

РОСП

ПРОЛЕТАРСКИЙ РЕАЛИЗМ, ЧЕРНАЯ КОМЕДИЯ
Георгий Загорский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Загорский

РОСП

«Автор»

2026

Загорский Г.

РОСП / Г. Загорский — «Автор», 2026

Осень 2016 года. Двадцатилетний Сашка Чепурной, студент-бухгалтер без гроша в кармане, по совету лучшего друга устраивается в районный отдел судебных приставов. Он грезит о чёрной форме, погонах и погонях на служебном Шевроле Тахо. Но вместо черного внедорожника его встречает ушатанная «Газель», вместо спецназа — дежурка с протёртыми одеялами, а вместо крутых оперов — коллеги: пожилой скопец-уринотерапевт, двухметровый качок с голосом ангела, тактикульный оператор, который инсценировал собственную смерть, дембель, уволившийся из-за швабры, и Артурчик, который во время работы поет рекламные джинглы. За три года службы автор переживёт похищение невинного, изъятие пианино, любовь к самой опасной женщине города, несколько драк, одно воскрешение и бесконечное количество абсурда. И расскажет об этом так, что вы будете смеяться в голос — и замирать от ужаса. Это книга о том, как работает система. И о том, как остаться человеком, когда всё вокруг пытается превратить тебя в функцию.

© Загорский Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.1. Государев человек	7
Глава 1.2. Воображаемый ПМ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Георгий Загорский

РОСП

Пролог

Был это холодный ноябрьский понедельник 2017 года, уже два часа постигал рассосняк. Это такое состояние дзена, когда ты сидишь в дежурке, заварив чай из пяти пакетиков «Принцессы Нури», и понимаешь, что время остановилось. За окном моросил дождь, в подвале пахло тухлыми берцами, нестираной формой и чем-то аммиачно-кислым — видимо, Василёк снова прятал в подсобке свои «полезные ископаемые». Мы с парнями травили армейские байки. Лаврик в сотый раз рассказывал, как он ездил в субботу на полигон, и что у него теперь практически нет отклонения по МОА. Антоха лениво листал видосы Валакаса. Тимур с Пупсиком обсуждал карбюраторы. Я сидел, откинувшись на стуле, и чувствовал себя почти счастливым.

И тут в коридоре послышался цокот каблуков. Тяжёлый. Грузный. С металлическим звонком ключей. Так ходила только она. Максименко.

Парни переглянулись. Антоха убавил громкость. Лаврик сделал вид, что заполняет журнал.

— Парни, Чепурной где? — голос начальницы ворвался в дежурку раньше, чем она сама. — У него приёмный день! Там терпила сидит, говорит, Чепурной уехал!

Я вжался в стул. Место у меня было стратегическое — сбоку от здорового железного шкафа, в котором хранились броники. При входе меня было не видно. И парни, как настоящая братва, начали меня прикрывать.

— Так он на выездной, Анна Леонидовна, — отрапортовал Пупсик.

— Домой отпросился, хреново ему, перебухал на выходных, — буркнул Антоха, не отрываясь от телефона.

— В туалет ушёл, ежи, — подхватил Тимур.

— На выдворение поехал! — пискнул Нежный и тут же испуганно добавил: — Ой, простите, пожалуйста...

Я же, сидя в своём укрытии, решил внести и свою лепту. Не высовываясь, прогундосил измененным голосом:

— Чепурной заболел, по-моему...

И тут наступила тишина. Потому что Максименко пошла на голос. Мой голос. Она сделала шаг вправо, заглянула за шкаф — и увидела меня. В расстёгнутой ПШ, с чашкой чая в руке, с ногами на табуретке. Я смотрел на неё снизу вверх и понимал, что это конец.

— А ты, бля, кто такой тогда? — медленно, с ледяным спокойствием спросила она. — Сидишь тут в ПШ как сотрудник

Я попытался сделать лицо кирпичом:

— Я Сашка. Санёк. Местный пацан.

Дежурка взорвалась хохотом. Тимур едва не свалился с табуретки. Лаврик заржал так, что у него чуть балаклава с лица не слетела. Даже Василёк, шоркавший мимо со шваброй, пробормотал: «Яко тать в нощи»

Максименко не оценила. Она размахнулась и прописала мне такого подзатыльника, что моя форменная шапка слетела с головы и шлёпнулась на колени.

— А ну встал, скотина! — рывкнула она, хватая меня за ухо.

И потащила через весь коридор, мимо пианино, на котором кто-то нацарапал «ХУЙ», мимо креста-вешалки с брениками, мимо Василька, который провожал нас скорбным взглядом и бормотал: «Яко агнца на заклание ведут»

Мой кабинет встретил меня гулом голосов. Толпа. Настоящее столпотворение. Бабушки с выписками, мужики с паспортами, какая-то женщина с ребёнком на руках. И все смотрят на меня с той особой ненавистью, которую приберегают только для приставов. В углу Скворцова ныла в трубку: «Ну ты же обещал, Дань! Ты же сказал — в пятницу! Нет, я не плачу, я просто Ну приедь, пожалуйста» Артурчик, сидя за её столом, как скаженный сверлил моей дрелью стопку актов, напевая "От винта!"

Я сел за свой стол. Компьютер даже не включал. Какой нахрен АИС, когда тут толпа народу? Древний Виндовс 2000 запускался сто лет. Я начал принимать граждан.

— Та-а-ак... Вам надо в Мособлгаз сначала справку получить.

— А где справка о составе семьи? Идите в ЗАГС, без нее не приму.

— Мужчина, ну не видит АИС вашего платежа. Идите в Сбер и оформляйте выписку по счёту.

— Алименты — это не ко мне. У вас другой пристав. Да, у меня приёмный день, но у вас — Карасёва. Идите к ней. Она в отпуске, будет через две недели.

Народ рассасывался. Я уже было выдохнул, когда дверь снова распахнулась. Максименко. Опять.

— ЧЕПУРНОЙ! — она швырнула на мой стол постановление суда. Бумага прилетела точнёхонько в лужицу чая. — Павлов Анатолий Сергеевич, 1970 года рождения. Задолженность по кредитам. Арест!

Я выдохнул. Открыл базу. Пальцы бегали по клавиатуре, пока глаза косили на бабушку, которая трясла передо мной договором с МФО.

— Бабушка, коллекторы не имеют юридической силы. Не бойтесь ничего, они специально ерунду несут. Пусть ваша контора подаёт в суд — тогда и буду с вами общаться я. Государев Человек.

Параллельно, машинально вводя данные, я шлёпнул арест на первого попавшегося в базе Павлова Анатолия Сергеевича. Просто ткнул пальцем. Может, это был тот самый должник. А может, его полный тёзка из соседнего района, который вообще кредитов не брал. Кому не плевать?

Бабушка ушла. Я остался один. На часах — половина пятого. До конца рабочего дня ещё два часа. В желудке урчало. Я достал из ящика стола беляш. Холодный. Словно резиновый. И принялся жевать, глядя в стену. Рядом Артурчик затянул своё бессмертное: «Нагетсы, нагетсы, всего шестьдесят девять рублей Девять шту-у-у-к нагетсов ТОЛЬКО В БУРГЕР КИНГ!» Скворцова рыдала в трубку. Василёк шоркал шваброй по коридору. Я жевал жирное тесто. Мяса кот заплакал. Больше не буду в этой палатке покупать.

Государев Человек.

Юрист 3 класса.

Сашка Чепурной.

22 года.

И это был мой обыкновенный рабочий день.

Глава 1.1. Государев человек

Осенью 2016 года я перешёл на третий курс кафедры бухчёта и анализа и уже как месяц сидел без работы. Вернее, как «сидел»? Летом я два месяца вкалывал агентом по продаже недвижимости, но работа оказалась на редкость неблагодарной. Я не заработал ни копейки, только тратил свои.

Мне то и дело приходилось ездить за свой счёт в самые отдалённые уголки Шелгинского района — в какие-нибудь Федорово или Садоводство. Дождаться встречи с владельцем, вылавливать покупателя, устраивать им очную ставку и следить, словно разведчик КГБ, чтобы они, не дай бог, не обменялись контактами напрямую.

И всё это ради чего? Чтобы в итоге сделку передали «старожилам», сидящим в конторе по пять лет, а мне, как студенту, спихнули ведение их документации.

В один прекрасный день я просто оставил на столе щедро выданную мне в качестве рабочего телефона Nokia 6300 и больше никогда не вышел в этот «прекрасный» офис.

А спустя какое-то время встретился со своим лучшим другом — Антохой. Фигура эпохальная и, не побоюсь этого слова, легендарная. По сути — мой верный «второй номер», вечно на подхвате, с самого начала нашей дружбы ещё с седьмого класса.

Он шёл с работы домой, одетый в чёрное обмундирование с шевронами ФССП. Мы взяли пива у него дома, поговорили о жизни, и он, выслушав историю моих мытарств в сфере трудоустройства, вдруг сам предложил:

— А пошли к нам, Саня?

Я слегка растерялся:

— Куда — к вам? В приставы? Да я ж нихрена в этом не шарю. Я не юрист... Да и не бухгалтер толком. Я в вуз чисто ради диплома хожу, ты же знаешь.

— Да кому не насрать, что ты там знаешь? Чему надо — научат. Работа — не бей лежачего. Знай себе страхуй на выездах и за порядком в суде следи. А всё же — госслужба. Стабильность, уверенность, отпуск, больничные... Государство никогда не кинет!

Мы с ним ещё какое-то время обсуждали нюансы работы на государство, и в итоге, уже прощаясь, хмельной друг хлопнул меня по плечу:

— Завтра с утра я тебя заберу, вместе пойдём. К начальству отведу — пусть в штат зачислят. Будешь теперь ты Государев Человек, братан!

Вернувшись домой к матери, я с гордостью сообщил ей, что теперь я не абы кто, а Государев Человек, и буду судебным приставом работать. На что мама лишь грустно вздохнула:

— Лучше бы ты в «Магнит» пошёл. У нас через дорогу как раз грузчик нужен. Там хоть пачку сосисок списанных домой выпросить сможешь.

Я же, окрылённый, не заметил грусти в её голосе и пошёл изучать сайт ФССП России, чтобы примерно понять, о чём меня будут спрашивать завтра на предстоящем «собеседовании века». Толком ничего не поняв, я полистал страницы, почитал сухие сведения о триллионах рублей, на которые служба ежегодно пополняет федеральный бюджет, и посмотрел полные казённого пафоса фотографии красивых людей в красивой форме.

И сделал тогда самый тупейший вывод, который только мог возникнуть в голове у двадцатидвухлетнего пацана:

— Раз в конторе крутятся такие деньги, то сотрудники там в шоколаде.

Я что-то краем уха слышал про таможенную и налоговую, где инспектора получали годовые премии чуть ли не по миллиону рублей, и решил, что приставы не должны отставать. Тем более — форма у них какая крутая! Чёрная, как у Штирлица или Бормана! Не чета налоговой с их зелёными кителями или таможене с... Тоже зелёными кителями, но другого оттенка.

Прикинуть образ жизни Антохи, который буквально жил впроголодь, я не счёл рациональным. У того на иждивении находились пожилые родители и сестра, и я искренне считал, что вся его зарплата уходит на них — лекарства, процедуры, бесконечные поездки по больницам, то да сё. То есть дело не в том, что зарплата маленькая, а в том, что семейные обстоятельства тяжёлые. У меня-то такого нет. Значит, мне хватит.

Засыпал я с мыслями о том, что работа моя будет представлять нечто среднее между буднями некоего гос-ЧОПа по охране судов и... Леонардо Ди Каприо в художественном фильме «Остров проклятых». Ведь в той озвучке, в которой я его смотрел, federal marshal перевели как «судебный пристав».

Сон мне приснился на редкость драйвовый и мощный. В нём мы с Антохой, как Дэнсон и Хайсмит из «Копов в глубоком запасе», носились по Шелгинску на служебном Шевроле Тахо, на котором почему-то стояла советская СГУ-60. Из динамиков орало «Push It to the Limit», Антоха на ходу палил по кому-то из своей «Ксюхи», высунувшись в окно. Мы при содействии СОБРа закрывали какие-то склады, я был в своём костюме и с висящим на пиджаке служебным жетоном.

А потом мы каким-то образом переместились в Госдуму, где нас награждал лично Губернатор области. Он пожимал нам руки. Я стоял в такой же красивой парадной форме, как у тех красивых людей с сайта ФССП. Антоха — в своей идеально наглаженной «чернухе», с ослепительно белоснежным подворотничком. Он ещё сказал тогда:

— Товарищ Губернатор, не надо медали. Я просто парень с пушкой. Я выполняю свой долг.

И тот положил руку моему другу на плечо, крепко сжал, а затем обнял его.

Наутро Антоха зашёл за мной, когда на часах ещё не было семи утра. Мы выпили кофе из автоматов на вокзале и побрели на своих двоих почти через весь город. Он всегда ходил

пешком, не объясняя причин. Я думал — зожник. Оказалось со временем, что для Государева Человека даже тридцать три рубля на маршрутку являются неподъёмной статьёй расходов, вычеркнутой из бюджета.

К моему будущему месту работы мы подошли почти к восьми утра. По дороге весело трепались. Оказалось, Антоха уже неделю как пообещал всем, что приведёт меня к ним на усиление штата. На мой вопрос «А что было бы, если б я отказался?» он ответил:

— Не отказался. Куда ты без меня денешься?

Я спросил:

— А если бы я в залупу полез?

Антоха совершенно спокойно ответил:

— Пизды получил бы.

На календаре было начало октября. Ночью прошёл сильный дождь, было ощутимо прохладно. Антоха был одет в свою штатную «чернуху» из ткани «Грета», берцы, хорошо отбитый берет, а сверху накинул куртку-ИК — кожаную от старой милицмейской формы, на которую сам нашил ФССПшные регалии.

Я считал тогда это проявлением лихости и удали, даже не предполагая, что тыловики спецслужбы, пополняющей госбюджет на триллионы, даже не удосужились придумать сотрудникам демисезонную форму. Нарисовали только «зима» и «лето». Видимо, в их воображении в Подмосковье +20 сразу переключалось на -20, словно по рубильнику.

Я же, считавший иконой стиля художественный фильм «Казино» с Робертом Де Ниро в главной роли и телесериал «Клан Сопрано», всегда любил красиво приодеться. И шёл в пальто, чёрных «параллельных» брюках со стрелками, тёмно-сером пиджаке без галстука и чёрной рубашке со светлым клетчатым кашне.

Первый тревожный звоночек поступил уже при подходе к Конторе, как её называли сотрудники.

Находилась моё будущее место работы в подвале жилой пятиэтажки. Во дворе служебная «Газель» крайней степени ушатанности, которая помнила ещё Черномырдина и залоговые аукционы, соседствовала с припаркованными автомобилями гражданского населения и, как я потом узнал, личным транспортом сотрудников. Заниженная шестая модель «Жигулей» на 05-м регионе. Гнилой «Ланос». «Альмера» с разбитой жопой. И вишенкой на торте — «четвёрка», у которой крышка заднего отсека была вся обклеена скотчем вместо выбитого стекла и держалась на проволоке.

Возле входа стояла кучка людей различного возраста — мои будущие коллеги. Одеты они были настолько из рук вон плохо, что мой ротный старшина загнал бы их всех до седьмого пота на спортгородке в бронеках поверх ОЗК. Никаким единообразием, столь любимым во всех структурах «с погонами», даже и не пахло.

Кто-то был в «чернухе», как у Антохи. Кто-то — в ЧОПовках. Кто-то в форменных рубашках и джинсах. Кто-то вообще в гражданке.

Но больше всего меня поразила дородная тётка лет сорока — в чёрных лосинах и расстёгнутой форменной рубаше армейского образца, с погонями и без галстука, но зато в форменной пилотке на голове. Я про себя назвал её «Пилотка».

Я прикинул мысленно, что даже в том ЧОПе, где я на четвёртом разряде просиживал штаны на первом курсе института, и то было жёсткое форменное единообразие внешнего вида.

Пока я пребывал в прострации, обдумывая, чем обусловлен выбор одеяния этих людей, Антоха подошёл к ним и поздоровался. Я тут же услышал в свой адрес вопрос от одной из женщин, стоявшей около «Пилотки». Голос её был чем-то средним между Машей Распутиной и Анатолием Полотно:

— Опа, а это что ещё за красавчик у нас тут нарисовался? Ты к кому, стилига?

Антоха сказал, что я теперь их новый коллега, зовут меня Сашка Чепурной, я его лучший друг и вообще:

— Вот такой пацан! Вышку скоро получит и полюбасу замначальником станет у нас. У него казан шарит, с ним рядом и рассосаться прикольно, и втухнуть не страшно!

Люди у крыльца подозрительно на меня посмотрели. Мужики по очереди протянули руки и представились. А стоявшая рядом с «Пилоткой» та самая женщина в чёрном ПШ не по размеру, которое даже не могло застегнуть молнию на её необъятной груди, где виднелись наколки в виде улетающих птичек, — «Маша Полотно», как я про себя назвал её из-за вокальных данных, — оказалась «Дашка Фадеева, дознание».

Я достал свою пачку сигарет, к которой сразу же потянулось несколько рук со словами:

— О, угости нормальными сижками, по-братски!

Нормальными сижками для них было красное «ЛД» — курево пенсионеров-дачников и грузчиков, которое я купил в вокзальной палатке за неимением своего «Собрания». Это были единственные крепкие сигареты в наличии. Сейчас вспоминаю и понимаю: дай я им тогда «Собрание» — клеймо «мажорчика» прилипло бы ко мне намертво до последнего дня.

Возле входа в подвал висела золотая вывеска с надписью:

«Управление федеральной службы судебных приставов по Московской области. Районный отдел судебных приставов по Шелгинскому району».

И ниже — распечатанная на принтере бумажка А4, впаянная во вспревший файл: «Прием граждан: вт. с 9 до 12, чт. с 13 до 17».

Глава 1.2. Воображаемый ПМ

Возле входа висела золотая вывеска: «Управление Федеральной службы судебных приставов по Московской области. Районный отдел судебных приставов по Шелгинскому району». Чуть ниже — распечатанная на принтере бумажка А4, впаившая во вспревший файл: «Приём граждан: вт. с 9 до 12, чт. с 13 до 17».

Мы вошли в этот «храм правосудия», и первым делом мне в нос ударил затхлый душок прелости и кошачьей мочи. Такой я ощущал на предыдущей «работе» — в подъездах двухэтажных барачных. Было что-то ещё, некий аммиачно-кислый духман, но в его природе я терялся в догадках.

Прошли мимо дежурки. Какой-то парень в полном экипе, в лучших традициях СОБРа или ЦСН ФСБ — чёрный бронежилет «Форт Дефендер» с наплечниками и разгрузкой, костюм с косыми карманами и чёрно-серыми шевронами ФССП, из МОЛЛе разгрузки торчали жгуты, стяжки и карабин, — в тактическом безухом шлеме активно обсуждал с невзрачным седым мужичком в такой же, как у Антохи, «Грете», но с планками от милицеских медалей на груди, действия мотострелкового взвода при штурме подъезда девятиэтажки. Из динамиков чьего-то телефона играло: «Я российский спецназ, мне на всё наплевать...»

Они лишь бросили Антону «Здорова!» и не оторвались от своих схем с красными и синими стрелочками — типа «Мотострелковый взвод в обороне». Я такие в армии рисовал за ротного.

Антоха повёл меня на смотрины к своему непосредственному начальнику — заму начальника РОСП по линии ОУПДС, отставному старшему участковому по имени Дунец Александр Михайлович. Сами сотрудники называли его не иначе как «Дядя Саша».

Дядя Саша находился в отдельном кабинете, представлявшем собой нечто среднее между каптёркой ОМОНа и канцелярией ЧОПа. Одет был в форму такого же образца, как и мой друг, но со старыми знаками различия на хлястиках. Вместо пока ещё непонятных мне приставских лычек и ажурных звёздочек с зелёной серединкой, на них были вполне привычные майорские звёзды. Не военные, ребристые, а милицеские — гладкие. Это я определил сразу.

Внешне представлял он из себя довольно крепко сбитого мужика лет под шестьдесят, эдакая рама, но подзаплывшего от возраста. Был он усат и коротко стрижен, с седым ёжиком на голове.

Антоха представил меня:

— Здравия желаю, Дядь Саш! Это друг мой. Помните, я говорил, что человечка приведу к нам?

Дунец смерил меня равнодушным взглядом. Я сразу понял: ему не по нраву пришлось моё изящное одеяние. И выдал:

— А имя у него есть, или мне самому придумать?

— Он вообще тёзка ваш, представляете! — затараторил Антоха. — Сашка Чепурной! Вот такой пацан! И в армии служил, и стреляет, и бегают, батя у него в милиции работал, и...

Дядя Саша затянулся и поднял руку с сигаретой, выпустив дым:

— Он чё, глухонемой? Дай человеку хоть слово сказать, Антон.

Я повторял слова Антохи, не забывая вставлять «товарищ майор» в конце предложения. После недолгого знакомства начальник ОУПДС начал меня собеседовать:

— Значит так. Зовут меня Дунец Александр Михайлович. Для своих — дядя Саша. Но своим надо ещё стать. Пока что я для тебя — «товарищ майор». Родом я с Кубани, потомственный казак. А казаки, парень, в холопах никогда не ходили. Понял?

Я ответил «Так точно». Он ухмыльнулся.

— Чепурной, значит? Хорошая фамилия, казачья. Казак? Откуда родом?

Я ответил, что из-под Киева. Дунец улыбнулся:

— О, рэвэ та стонэ Днипро широкий... Чё глазами лупаешь? Земляки почти. Я киевскую школу милиции кончал в восемьдесят первом году. На Подоле в РОВД шесть лет отпахал, потом в Москву перевели. Батя твой в каком районе службу нёс?

Я ответил. Мы перекинулись парой фраз за причины переезда и сложности ассимиляции, я поведал, что почти всю жизнь прожил в Подмосковье, и толком не помню что там и как на Подоле. А затем, сменив улыбку на лице, старый майор спросил то, чего я меньше всего ожидал:

— Каков порядок действий при неполной разборке пистолета Макарова?

Сказал он это легко и непринуждённо, отхлёбывая чай из кружки с подстаканником РЖД.

Я глянул на его кобуру на бедре, невольно подумав, что он сейчас извлечёт из неё табельный и даст мне. Дунец, заметив мой взгляд, сказал:

— Руками покажи, на воздухе. С таким батей ты обязан это знать.

Я изобразил, что знал, сопровождая действия характерными звуками типа «чик, клац, щёлк», не забыв контрольный спуск. «Разложил» детали пистолета на столе, назвав каждую. Затем он сказал:

— Хорошо. Теперь собирай.

Я «собрал» воображаемый ПМ, отрапортовал: «Боец Чепурной сборку окончил». Он всё время пристально следил за моими руками, нахмутив лицо.

Дальше Дунец повысил ставки:

— А калаш?

Я же ответил, заработав в его глазах баллы:

— А какой конкретно, товарищ майор? Калаша разные бывают.

Майор ухмыльнулся, сказав:

— Ну, допустим, АКСУ.

Я с максимально уверенным выражением лица ответил:

— Да так же, как и обычная семьдесят четвёрка. Только у Ксюхи крышка ствольной коробки несъёмная, на шарнирах вверх подымается. Разрешите приступить?

— Да ладно, верю, верю, — затушил он окурок о пепельницу.

Далее дядя Саша перешёл к тому, на что я совсем не рассчитывал:

— Как проводится загиб руки за спину? В армии учили? Батяка показывал?

Я похлопал глазами, глянул на Антоху. Тот кивнул головой — мол, всё норм. И я начал рассказывать то, что в принципе знал лет, наверное, с шести и применял в реальной жизни неоднократно.

— Понятно. Показывай, что умеешь.

Я, также как и в ситуации с пистолетом, «загнул руку» воздуху. Дядя Саша сказал:

— Ясно. Теперь на нём покажи, — и ткнул на Антоху, принявшего позу «Смирно».

Я пошёл к нему, и тут дядя Саша добавил:

— А он совсем не хочет, чтоб ты ему руки крутил.

Я вогнал свою руку ему в подмышку, начал тянуть его руку вверх, и в это время Антоха начал... колотить меня коленями по корпусу.

Я шепнул ему:

— Бля, братуха, давай не выёбывайся, спокойно, не позорь меня.

Дунец это услышал и сказал:

— Ты на выезде тоже будешь так просить: «Братан, давай я на тебя браслеты надену»? Не позорь батюку своего!

Антоха подловил момент, когда я отвлёкся на дядю Сашу, и резко вырвал руку. Я не растерялся, ухватился одной рукой за его рукав кожанки, а второй — за кисть, и дёрнул на себя. Он подался назад, выдёргивая руку. Загиб руки эффектным не вышел — скорее походил на пьяную потасовку в коммуналке.

В итоге я резко ухватил Антоху за куртку и кинул через бедро на пол, зафиксировав за руку. Он же вмазал мне берцем в голень. Места катастрофически не хватало. Командирский стол заходил ходуном от нашей возни, пролился чай, что-то упало. Дунец нас успокоил:

— Всё, хорош, горячие финские парни! Ото ещё покалечите друг друга.

Я протянул руку, чтобы поднять Антоху, но он поразил меня своей физухой — резко, одним движением корпуса, буквально выпрыгнул из положения «лёжа» в положение «стоя». Я такое видел только в фильмах с Ван Даммом. Антон стал отряхивать брюки, я последовал его примеру. Затем он поднял упавшую на пол фигурку слона из деревянной коряги и отдал её дяде Саше.

Дунец сказал:

— Отведи его к начальству, пусть дальше беседуют. Готовь крем для берцев, тёзка. Всё, свободны.

И встал из-за стола, отнесся корягу на подоконник, давая понять, что больше нам в его кабинете делать нечего. Щёлкнул зажигалкой, подкуривая. Как я потом узнал, курил дядя Саша по две пачки «Тройки» в день.

Мы вышли в коридор. Мой кореш, оттирая пыль от штанов, недовольно бурчал:

— Ты чё там начал тупить, как баран на новые ворота? Я же специально руку расслабил, чтоб ты загнул нормально, и ногами дёргал для вида. А ты меня на пол кинул.

Я парировал:

— Ты бы хоть предупредил, что махач будет. Я бы оделся попроще.

Антоха прыснул:

— Ха, это чё, махач что ли? Я когда устраивался, он заставил меня с Матвеем в полный контакт ебашиться. А он первенство Кантимы по АРБ имеет, так-то.

Имя было знакомым. Я переспросил:

— Стопэ, это не тот Матвей, который...

Антоха хмыкнул:

— Он-он. Наш школьный кореш Костян Матвеев. Я же через него сюда и попал после ДНР. Чё, забыл, что ли? Я же рассказывал тыщу раз.

Я вспомнил эту историю и кивнул головой.

Мы пошли к начальству, но вопреки моим ожиданиям — не к «Маме», как её называли, не к кабинету с золотой табличкой «Начальник РОСП, советник юстиции 1 класса Соловьёва М. И.», а к металлической двери с ажурной табличкой: «Первый заместитель начальника РОСП, советник юстиции 2 класса Метелла С. М.»

— Мамы на месте нету, но это нормасик, — объяснил Антоха. — Она примерно раз в квартал появляется. Он за неё все вопросы решает. Да она, по сути, и в хуй не впилась тебе. От неё шума больше, чем пользы. Этот хоть реально чётко решить может.

Антоха постучал в дверь:

— Разрешите, Сергей Максимыч? На собеседование тут привёл одного...

Услышав за дверью «Войдите», Антоха шепнул мне:

— Он отбитый наглухо. Главное щас — не пугайся и не угарай.

Первым, что при входе в кабинет Первого привлекло моё внимание, был плакат на стене — SPQR в форме штандарта римского легиона.

Владелец кабинета сидел к нам спиной, что-то рассматривая в мониторе ноутбука, и произнёс сначала лишь скромное «Приветствую».

Антоха доложил:

— Сергей Максимыч, я тут привёл на трудоустройство товарища. Вам Дунец, помните, говорил, что люди нужны. В общем, вот...

Он развернулся, и я понял, почему друг меня предупредил. Внешне из себя Первый представлял мужика за пятьдесят, который натянул маску напускного аристократического превосходства на пропитую рожу старого мента, а манерами походил на фаната фильма «Калигула», решившего закосплеить робота-гедониста из «Футурамы». Одет он был в лёгкий гражданский халат поверх расстёгнутой форменной рубахи, словно барин в исполнении Никиты Михалкова.

Первыми его словами ко мне были:

— Оставь надежду, всяк сюда входящий.

Он пригубил кофе, оттопырив мизинчик, и закусил изящным канапе на шпажке. Подозвав Антоху, самолично вставил моему корешу в рот канапешку и с выражением крайнего удовлетворения на лице отметил:

— Здорово сочетается жёлтый помидор и варёная колбаска, да?

В кабинете воцарилось неловкое молчание. Я едва не заржал и почувствовал спиной, как Антоха мысленно катается по полу от смеха.

Стало настолько тихо, что было слышно всё: как тикают его наручные часы, как кто-то в соседнем кабинете обсуждает акции в «Дикси», как дворник шкрябает метлой по асфальту. Метелла молвил спустя несколько минут, которые казались мне вечностью:

— Знаете ли вы, юноша, что обозначает моя фамилия — Метелла?

Я едва не ляпнул «веник», но он и рта раскрыть мне не дал, начав длинную тираду о древнейшей истории его рода, ведущего свою историю из Вечного города.

После этого он поинтересовался, знаю ли я, что такое фашина. Я указал пальцем на этот символ на шевроне Антохи. Метелла, улыбнувшись, начал длинную речь о том, что она там неспроста, а подчёркивает преемственность с делами великого Дуче Муссолини. Я даже краем глаза заметил, что у него на заставке телефона стоит портрет Дуче.

Он молвил, пригубив кофе и проглотив очередную канапешку, что Россия — наследница империи Дуче, избравшая доктрину государственного корпоративизма, строит Третий Рим через Третий Путь. Я же кивал головой, опасаясь ему перечить. Антоха лишь шептал за моей спиной:

— Он это на полном серьёзе, кстати. Я тебя предупреждал.

Затем я совершил свою фатальнейшую ошибку, которая определила мою дальнейшую судьбу.

Когда «Патриций» — уже к тому моменту сказавший, что Сергей Максимович — это исконное римское имя, потому что Сергей — это Серджио, а Максим — это Максимус, — спросил меня, знаю ли я римское право, я решил произвести на него впечатление и ответил, что изучал его в институте. Хотя на самом деле я соврал. Мы его не проходили.

Он начал сыпать какими-то латинскими терминами, а затем поинтересовался, какие я знаю афоризмы на латыни. И я совершил вторую фатальнейшую ошибку.

— *Dura lex, sed lex.*

— *Quod licet Jovi, non licet bovi.*

Метелла замолк. Надел очки и принялся разглядывать меня с головы до туфель с видом энтомолога, изучающего ожившего осенью хруща. Я решил добить его фразой:

— *Per aspera ad astra!*

И довершил всё словами:

— *Veni, vidi, vici!*

Антоха уже ткнул меня кулаком в спину. Но этого мне показалось мало. Я скрасил всё известной прибауткой:

— *Lingua Latina non penis canina!*

Тут мой друг уже саданул мне в район почек, пробурчав сквозь зубы:

— Заткнись нахуй, умник! Чё за хуйню ты несёшь? Он ща орать как ёбанутый начнёт. Пожалуйста, хватит!

Я, ахнув, замолк. Физиономия Серджио Максимуся не предвещала ничего хорошего. Я уже начал потихоньку вжимать голову в плечи, представляя, как он сейчас рявкнет, чтобы я шёл прочь, а затем выскочит из-за стола, выхватив невесть откуда в его кабинете взявшийся гладиус, и лично сорвёт погоны с Антохиных плеч в наказание за то, что тот привёл такого наглеца.

Суровое лицо Метеллы вдруг озарила счастливая улыбка, и он разразился хохотом. Я, решив поддержать его, тоже хихикнул пару раз, а затем и вовсе от души заржал, не в состоянии анализировать весь этот идиотизм. Пять минут назад я разбирал воображаемый ПМ, а сейчас стою на вытяжку перед подвальным Цезарем.

Патриций сквозь смех вымолвил, вытирая слёзы:

— Грация, юноша! Бене! Вы в своём нежном возрасте знаете то, чего не знают все эти обрюзгшие сорокалетние бабищи! Идите скорее в канцелярию и заполняйте документы. Я не вижу препятствий для вашей работы в чине пристава-исполнителя! Ступайте смело, больше не тратьте моё время. Самойлов, уведи его.

Аристократический перст Патриция указал Антохе на дверь.

Мы вышли из кабинета. За нашими спинами из ноутбука запела Mina Mazzini. Антоха лишь сказал:

— Ты понимаешь, что ты сам себе только что приговор подписал? При трудоустройстве в СПИ надо всего один вопрос задать: «Молодой человек, втухнуть не желаете?» Я тебя за собой хотел подтянуть, думал — вместе угарать будем на сменах. А теперь видеться будем только в дежурке и на выездах.

Канцелярия встретила меня словами:

— А, вы от Сергей Максимыча, да?

Видимо, Первый уже сообщил им, тем самым полностью отрубив мне возможность ретироваться под командование Дунца. Мне выдали анкету кандидата на должность судебного пристава-исполнителя, выдали листок бумаги с перечнем необходимых документов, сняли ксерокопию паспорта и сказали:

— Приходи, как всё соберёшь.

Антоха тем временем лишь печально улыбнулся:

— Ну ладно. Всё равно вместе будем. Хоть и не всегда. Всё, вали домой, мне ехать пора.

С этими словами он довёл меня до дежурной части. Там его выезд и состоялся — в кресло, где он присоединился к тому самому «тактикульному оператору» и какому-то помятому мужику в расстёгнутом кителе. Разбирали бой 131-й Майкопской бригады. Кресло было обычным стулом в дежурке с накиданными поверх старыми одеялами. Я спросил у кореша, куда он едет, он ответил, что «ехать надо» означало: «Ну, мы сегодня в течение дня займёмся приводами. Но как-нибудь позже. Щас пока хуй не стоит на это совсем. Лучше про бои на вокзале Грозного поговорим».

Мимо меня с диким рёвом понеслась плюгавая рыжая кошка. За ней полетела папка и следом — сиплый мат Маши Полотно:

— Да заебала она уже! Антоха, не пускай её нахуй! Она опять нассала у меня под дверь!

Так закончился мой первый день в Конторе. Я вошёл в неё стилигой в пальто и кашне, а вышел — приставом-исполнителем, зачисленным в другую касту. И где-то там, впереди, меня уже ждали кипы бумаг, недовольные должники и мама, которая вздыхала про «Магнит» и сосиски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.